

Научная статья

УДК: 347.736

DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.117.144

Удовлетворение требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства: преимущества и проблемы реализации

Екатерина Сергеевна Юлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия 125167, Москва, Ленинградский просп., 49/2, katarina-dip@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6802-9027>

Аннотация

В нынешних геополитических условиях возрастает важность защиты отечественного предпринимательства и граждан, попавших в трудное финансовое положение. В настоящей статье рассматривается одно из правовых средств такой защиты, которое позволяет прекратить производство по делу о несостоятельности, предотвратить продажу имущества должника с торгов и закрытие бизнеса, снизить расходы на процедуры банкротства. Цель исследования — проанализировать механизм исполнения требований кредиторов третьими лицами и существующие на практике препятствия его реализации. Методы исследования: диалектический, формально-логический, системный, формально-юридический. Автором показаны преимущества исполнения требований кредиторов третьим лицом для должника, контролирующих его лиц и реестровых кредиторов. Выявлены основные проблемы, препятствующие надлежащей реализации данного механизма, в том числе обусловленные противоправными действиями и бездействием арбитражных управляющих. Особое внимание уделено распространенной проблеме выставления арбитражным управляющим имущества должника на торги, несмотря на то, что третье лицо уже заявило о намерении исполнить все требования кредиторов либо их исполнило. Рассмотрена практика обеспечительных мер в качестве средства защиты имущества должника от продажи в период прохождения этапов такого исполнения. В целях решения выявленных проблем сделаны предложения о корректировке порядка и сроков проведения отдельных этапов процедуры исполнения требований кредиторов третьим лицом, состава обязанностей и системы вознаграждения арбитражных управляющих. Сделан вывод о необходимости устано-

вить законодательный запрет арбитражному управляющему отчуждать имущество должника с даты удовлетворения арбитражным судом заявления о намерении исполнить обязательства должника. Предложено ввести обязанность управляющего приостановить проведение торгов, а также заключение договора продажи объектов конкурсной массы в случае внесения третьим лицом денежных средств на депозит суда в целях удовлетворения требований кредиторов. Даны иные предложения по решению проблем, возникающих в связи с исполнением требований в порядке статей 113, 125 Закона о банкротстве.

Ключевые слова

банкротство, прекращение производства по делу о банкротстве, исполнение обязательств должника, выполнение требований кредиторов, проблемы банкротства.

Для цитирования: Юлова Е.С. Удовлетворение требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства: преимущества и проблемы реализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 117–144. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.117.144.

Research article

Fulfillment of Debtor's Obligations by a Third Party in Bankruptcy Procedure: Advantages and Issues of Implementation

Ekaterina S. Yulova

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Avenue, Moscow 125167, Russian Federation, Katarina-dip@mail.ru, <https://orcid.org./0000-0001-6802-9027>

Abstract

In the current geopolitical conditions the task of protecting the rights of domestic entrepreneurs and citizens in a difficult financial situation, the preservation of their business and property comes to the fore. The article discusses one of the means of such protection, the implementation of which makes it possible to terminate insolvency proceedings, prevent the sale of the debtor's property at auction, and save costs for conducting bankruptcy procedures. The purpose of the study is to increase the effectiveness of the mechanism for the fulfillment of creditors' claims by a third party and eliminate the obstacles to its implementation that exist in practice. Research methods: dialectical, formal-logical, systematic, concrete-sociological, formal-legal. The author shows the advantages of fulfilling creditors' claims by a third party for the debtor, its controlling persons and registered creditors. The main problems hindering the proper implementation of this mechanism, including those caused by illegal actions and inaction of arbitration managers, have been identified. Particular attention is paid to the widespread problem of the debtor's property being put up for auction by the arbitration

manager, despite the fact that a third party has already declared its intention to fulfill all creditors' claims or has fulfilled them. The analysis of the reasons for preventing the arbitration manager from fulfilling the creditors' claims by a third party is carried out. The practice of using interim measures as a means of protecting the debtor's property from sale during the stages of such execution is considered. In order to solve the identified legal implementation problems, proposals have been made to adjust the procedure and timing of certain stages of the procedure for fulfilling creditors' claims by a third party, the composition of duties and the remuneration system of arbitration managers. It is concluded that it is necessary to establish a legislative prohibition for the arbitration administrator to alienate the debtor's property from the date of satisfaction by the arbitration court of the statement of intent to fulfill the debtor's obligations. It is proposed to introduce the duty of the manager to suspend the bidding, as well as the conclusion of a contract for the sale of objects of the bankruptcy estate in the event of a third party depositing funds to the court deposit in order to satisfy creditors' claims. Other proposals are given to solve problems arising in connection with the fulfillment of requirements in accordance with Articles 113, 125 of the Bankruptcy Law.

Keywords

insolvency, termination of bankruptcy proceedings, performance of the debtor's obligations, bargaining, bankruptcy issues.

For citation: Yulova E.S. (2023) Fulfilling Debtor's Obligations by a Third Party in Bankruptcy Procedures: Advantages and Issues of Implementation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, no.1, pp. 117–144 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.117.144.

Введение

Российское законодательство о банкротстве считается благоволящим к кредиторам [Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И., 2020: 3–136]; [Апевалова Е.А., 2018: 16–20]. Несмотря на значительное количество правовых средств, позволяющих должнику восстановить платежеспособность, прекратить банкротство, предотвратить ликвидацию, они используются крайне редко и в большинстве случаев безуспешно. Так, за первое полугодие 2022 г. было признано банкротом 5187 юридических лиц, а реабилитационные процедуры были проведены лишь в 82 случаях (1,6%), процедуры реструктуризации долгов гражданина вводились 20319 раз, что составляет 16,5% от 122814 процедур реализации имущества граждан, признанных банкротами¹. Успешно завершена всего 2371 процедура, в ходе которых удалось восстановить платежеспособность, исполнить требования кредиторов, заключить мировое соглашение

¹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 1 полугодие 2022 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 01.11.2022)

ние или завершить реструктуризацию долгов. Это составило 2,55% от остальных 92805 процедур, проведенных безуспешно, должники так и не смогли рассчитаться с кредиторами.

В теперешних геополитических условиях необходимо усиление поддержки отечественного бизнеса и граждан-должников, попавших в критическую финансовую ситуацию. В связи с этим должен измениться и вектор правового регулирования банкротства: на первый план должна выйти задача защиты прав и интересов не столько кредиторов, сколько должника, сохранение его бизнеса, имущественного комплекса и трудового коллектива. Тем более, что действующая модель института банкротства десятилетиями показывает свою ущербность, допуская ситуацию, когда кредиторы ежегодно в среднем возвращают себе лишь менее 5% от суммы своих требований², а реальный сектор экономики ежегодно теряет 5% ВВП [Беляев С.Г., 2021: 21–24]. Для решения названной задачи необходимо как минимум обеспечить надлежащую добросовестную реализацию предусмотренных законодательством механизмов благополучного для должника завершения процесса банкротства. Тогда снизится и стремление предпринимателей, понимающих риски потери имущества в результате несостоятельности, заранее выводить активы [Налбандян Е.Л., 2020: 29–37]. Следует отметить, что Евросоюз принял более ориентированный на спасение должников подход к банкротству уже давно — еще после финансового кризиса 2008 г. [Volberda H., 2021: 65–79].

Один из таких механизмов предусмотрен Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)³ — это исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником его имущества, третьим лицом или третьими лицами (ст. 113 и 125 Закона о банкротстве, которые в силу п. 1 ст. 213.1 могут быть применены и при банкротстве граждан). Будучи основанием прекращения производства по делу о несостоятельности (абз. 7 п. 1 ст. 57, п. 15 ст. 113, ст. 116, п. 6 ст. 119, п. 4 ст. 125 Закона о банкротстве), исполнение требований кредиторов третьим лицом относится к «конкурсно-правовым средствам защиты прав и интересов должника и кредиторов» [Галкин С.С., 2015: 53–59]. Современное законодательство Германии (§5 Gesetz über den Stabilisierungs — und Restrukturierungsrahmen für Unternehmen от 12.22.2020 № 66) причисляет его к правовым средс-

² В 2020 г. — 4,4%, в 2021 г. — 3,5% (Статистический бюллетень Федерального ресурса по банкротству на 31.12. 2021). URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca> (дата обращения: 20.09.2022)

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2022) “О несостоятельности (банкротстве)” // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

твам, с помощью которых предполагается вывести предприятие из кризиса [Shishmareva Т.Р., 2022: 1128–1136]. Третье лицо, рассчитавшееся с кредиторами банкрота, не получает их прав [Скловский К.И., 2019: 115], и не заменяет их в реестре требований кредиторов⁴. Важно, что ущемление прав кредитора при исполнении обязательств неплатежеспособного лица третьим лицом отсутствует [Павлова Л. Н., 2017: 38–47].

Вопросы применения данного основания прекращения банкротного процесса, имеющего ряд преимуществ, актуальны прежде всего для должников, сохранивших ликвидные активы. По статистике таких немало: доля дел о банкротстве юридических лиц, в которых по результатам инвентаризации размер имущества должника превышает ноль, — 63,1%, а при банкротстве граждан — 11,8%⁵. Более того, достаточно много случаев, когда общая стоимость имущества должника значительно превышает размер всей его реестровой задолженности.

Однако в настоящее время в судебной практике наблюдается ряд проблем, препятствующих применению механизма исполнения требований кредиторов третьим лицом и влекущих нарушение прав и законных интересов как должника, так и лица, оплатившего его задолженность.

1. Преимущества исполнения требований кредиторов третьим лицом для должника, контролирующих его лиц и кредиторов

Несомненно, основным преимуществом является факт прекращения производства по делу о банкротстве, результатом которого, как правило, являются сохранение должника как участника экономического оборота, как работодателя, налогоплательщика и объекта инвестирования. Сокращение срока процедур банкротства влечет и сокращение расходов на нее за счет имущества должника. Однако помимо этого существуют и другие важные преимущества по сравнению со стандартным течением процедуры банкротства.

При банкротстве как юридических лиц, так и граждан преимуществом является значительная экономия имущества должника за счет снижения размера вознаграждения арбитражного управляющего (освобождения от уплаты процентной части и сокращения периода выплат фиксиро-

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2022 № 08АП-5333/2022 по делу № А81-11266/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁵ Статистический бюллетень Федерального ресурса по банкротству на 31.12.2021. URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1> (дата обращения: 20.09.2022)

ванной части). Поскольку по своей правовой природе вознаграждение арбитражного управляющего «имеет стимулирующий характер и не должно быть направлено на личное обогащение»⁶, то «процентная часть должна выплачиваться только в случае, если исполнение требований кредиторов третьим лицом явилось непосредственным итогом деятельности арбитражного управляющего... если погашение требований третьим лицом явилось непосредственным итогом деятельности»⁷.

В процедуре реструктуризации долгов гражданина экономия может составить 7% размера удовлетворенных требований кредиторов в случае исполнения плана реструктуризации долгов не самим должником, а третьим лицом (абз. 1 п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве). Процентная часть вознаграждения не выплачивается, если управляющий не внес существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства⁸. В процедуре реализации имущества гражданин-должник сбережет 7% выручки от реализации своего имущества (абз. 2 п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве), если третьему лицу удастся успеть погасить долг гражданина до продажи конкурсной массы и таким образом ее избежать.

В процедуре внешнего управления должник сэкономит 8%, а в конкурсном производстве — от 3 до 7% удовлетворенных реестровых требований кредиторов (п. 12, 13 ст. 20.6 Закона о банкротстве). Выплата названных процентов не поставлена законом в зависимость от того, кем именно выполнены требования кредиторов (самим должником или третьим лицом), однако судебная практика идет именно по такому пути. В свое время Высший Арбитражный Суд РФ (далее — ВАС) разъяснил, что при прекращении производства по делу в связи с исполнением требований кредиторов третьим лицом проценты по вознаграждению за процедуру банкротства, в ходе которой было прекращено производство, не выплачиваются. Исключение составляет восстановление платежеспособности в реабилитационных процедурах⁹. Вслед за ним Верховный

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2022 № Ф07-7223/2022 по делу № А13-8125/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022 № 08АП-4178/2022 по делу № А81-6767/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2021 № 305-ЭС21-9813 по делу № А41-36090/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁹ П. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) постановил, что основанием выплаты не может быть погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением управляющим мероприятий в рамках процедуры¹⁰. В настоящее время суды указывают, что процентная часть вознаграждения за время процедуры, в которой было прекращено производство по делу, не выплачивается¹¹, в том числе, если третьим лицом исполнены не все, а только часть реестровых требований¹².

Исполнение требований третьим лицом предпочтительно для должника также и тем, что для прекращения банкротства и связанных с ним ограничений достаточно исполнить только денежные обязательства и обязанности по уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов. При этом оплачивать требования кредиторов по текущим платежам, учитываемые за реестром, незаявленные и по уплате мораторных процентов не требуется. Это правило закреплено в п. 1 ст. 57, п. 1 ст. 113 Закона о банкротстве, постановлениях Пленума ВАС¹³, поддерживается ВС РФ¹⁴ и практикой нижестоящих судов¹⁵. Иными сло-

¹⁰ П. 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.04.2016 № Ф02-1854/2016 по делу № А78-8275/2012, Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 302-ЭС16-9410; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.08.2019 № Ф03-3284/2019 по делу № А51-17163/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2020 № Ф06-40593/2018 по делу № А65-6398/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.08.2021 № Ф09-7625/18 по делу № А60-11749/2017; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2021 № Ф10-5180/2021 по делу № А35-148/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.11.2021 № Ф03-6081/2021 по делу № А51-12966/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

¹³ П. 11 Постановления Пленума ВАС от 22.06.2012 № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве” // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8; п. 9 Постановления Пленума ВАС от 06.12.2013 № 88 “О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве” // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.10.2020 № 305-ЭС17-3119(5,6) по делу № А40-45790/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

¹⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 № 10АП-6440/2022 по делу № А41-83934/2021; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2021 № 17АП-3909/2020(8)-АК по делу № А60-72455/2019; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 № 09АП-12189/2019 по делу № А40-174439/17; Определение Арбитражного суда Брян-

вами, оплата только основной суммы долга приводит к тому же результату, что и всей задолженности [Галкин С.С., 2015: 53–59]. В процедуре наблюдения суды допускают исполнение лишь части требований, но при возможности восстановить платежеспособность должника [Папилин И.И., 2022: 76–92].

Еще более повышает привлекательность рассматриваемого механизма для должника правовая позиция ВАС о том, что для его применения достаточно рассчитаться только по требованиям, срок исполнения которых уже наступил¹⁶. Это правило не применяется, если должник с учетом его финансового состояния и разумных прогнозов развития заведомо не сможет исполнить остальные обязательства в будущем¹⁷. Поэтому данному основанию прекращения процесса банкротства в большей степени соответствует не наименование, которое за ним закреплено в ст. 113, 125 Закона о банкротстве, а «удовлетворение реестровых требований кредиторов, срок исполнения которых наступил».

Оплата третьим лицом всей реестровой задолженности восстанавливает платежеспособность должника и позволяет должнику рассчитаться по неудовлетворенным требованиям после прекращения процесса банкротства. Поэтому суды приходят к выводу, что эта ситуация не приведет к нарушению прав кредиторов, требования которых не включены в реестр. Если должник все-таки не исполнит их добровольно впоследствии, такие кредиторы вправе взыскать долг и инициировать новое дело о банкротстве¹⁸. Однако дальнейшее исполнение зависит не только от воли должника, но и от того, будет ли третье лицо по завершении банкротства взыскивать с должника выплаченную его кредиторам сумму, так как по п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве она предоставлена не в качестве дара, а на условиях договора беспроцентного займа. Поэтому следует признать, что исполнение требований третьим лицом идет вразрез с интересами кредиторов по текущим платежам, теряющим свой внеочередной статус.

Следует отметить, что исполнение требований, не включенных в реестр, не является обязательным условием прекращения производства по

ской области от 27.12.2021 по делу № А09-10416/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

¹⁶ Абз. 4, 5 п. 11 Постановления Пленума ВАС № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Определение Арбитражного суда Москвы от 30.12.2021 по делу № А40-160049/18-185-214 «Б»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.10.2020 № 305-ЭС17-3119(5,6) по делу № А40-45790/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

делу и по иным основаниям (п. 1, 2 ст. 120, п. 1 ст. 86, п. 3 ст. 84, п. 2, 5 ст. 150, п. 1 ст. 159 Закона о банкротстве).

Анализ судебной практики показывает, что механизм исполнения требований кредиторов третьим лицом используют контролирующие должника лица, в пользу которых выведены активы должника, с целью уменьшения суммы выплат кредиторам по сравнению с объемом субсидиарной ответственности, определенным в п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве. Подача заявления о привлечении контролирующих лиц к такой ответственности становится стимулом для добровольного выполнения ими реестровых требований кредиторов в порядке ст. 125 Закона о банкротстве¹⁹. Такой способ погашения требований, несомненно, в большей степени отвечает интересам реестровых кредиторов по сравнению со взысканием в порядке привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Он существенно снижает издержки конкурсной массы, связанные со взысканием и исполнением решения суда о взыскании суммы ответственности, в том числе на выплату 30-процентного стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего, и соответственно увеличивает размер выплат кредиторам.

По мнению отдельных арбитражных управляющих, контролирующие должника лица таким образом пытаются уклониться от исполнения внереестровых требований, уплаты мораторных процентов и стимулирующего вознаграждения конкурсного управляющего. Однако на наш взгляд такой довод не должен быть препятствием к удовлетворению заявления контролирующего лица о намерении погасить реестровую задолженность, поскольку, как правильно отмечают суды, обоснованность заявления третьего лица о намерении не ставится законом в зависимость от его экономического интереса в этом²⁰. Ведь независимо от побудительных мотивов контролирующего лица результат его действий — полное выполнение реестровых требований — это уже редкий случай в практике российских банкротств. Его следует расценивать как «синицу в руках», тогда как абстрактная возможность взыскания с контролирующих должника лиц суммы субсидиарной ответственности, которая действительно могла бы покрыть все требования кредиторов, включая текущие и зарегистрированные, — это лишь «журавль в небе».

Еще одним стимулом для контролирующих должника лиц полностью погасить его реестровую задолженность становится на практике оспари-

¹⁹ См. напр.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2021 по делу № А46-13385/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²⁰ Там же.

вание сделки по перечислению должником денежных средств в пользу аффилированного лица²¹, что также отвечает интересам реестровых кредиторов. Положительным фактором, поощряющим контролирующих лиц к погашению реестра должника, следует считать правовую позицию ВС РФ о том, что такие действия не могут рассматриваться как направленные на предоставление должнику компенсационного финансирования²².

2. Основные проблемы, препятствующие исполнению требований кредиторов третьим лицом

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенными препятствиями в реализации данного механизма являются неправомерные действия (бездействие) арбитражного управляющего.

Во многих делах о банкротстве арбитражный управляющий распределяет конкурсную массу, несмотря на то, что третье лицо уже направило в суд заявление о намерении исполнить требования кредиторов, либо даже перечислило денежные средства в депозит нотариуса или суда для выплат кредиторам с соблюдением порядка, установленного ст. 113, 125 Закона о банкротстве. Стремясь увеличить размер своего небольшого фиксированного вознаграждения, получить проценты от активов должника, причем вне очереди, арбитражные управляющие стремятся продать имущество должника ранее момента признания арбитражным судом требований кредиторов выполненными за счет средств третьего лица. Продав имущество, они направляют вырученные средства кредиторам, заявляя затем в суде, что задолженность погашена не за счет третьего лица, а за счет реализации имущества должника, поэтому право управляющего на вознаграждение в виде процентов не утрачено. К сожалению, в единичных случаях суды соглашались с таким доводом управляющих²³, несмотря на их противоречие целям конкурсного права,

²¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу № А56-47887/2019/ж.1; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2021 по делу № А46-13385/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1,2) по делу № А66-18856/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 09АП-73850/2020, 09АП-73945/2020 по делу № А40-3184/2018. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 данное постановление отменено. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

законным интересам должника и названного третьего лица. Для сравнения: в Австралии при утверждении итогового размера вознаграждения арбитражного управляющего комитет кредиторов либо суд руководствуются критерием «степень, в которой его действия были разумно необходимы» [Dickfos J., 2015: 56–71], что справедливо.

В качестве иллюстрации приведем дело о банкротстве гражданина, в котором с целью не допустить продажи недвижимости должника дружественное ему лицо обратилось в суд с заявлением о намерении полностью оплатить долг. На основании судебного определения оно зачислило требуемую сумму (1,87 млн. руб.) на депозитный счет суда. Однако финансовый управляющий за неделю до рассмотрения судом заявления о намерении продал три объекта недвижимости должника на сумму 9,46 млн. руб. Такими действиями он фактически воспрепятствовал осуществлению намерения третьего лица, поскольку после продажи имущества необходимость в исполнении требований кредиторов третьим лицом отпала. В результате должник был неоправданно лишен объектов недвижимости, а финансовый управляющий потребовал выплатить ему за счет имущества должника вознаграждение в размере 7% (660 тыс. руб.) от цены реализации²⁴.

Случаи, когда конкурсный управляющий продает конкурсную массу уже после погашения третьим лицом требований кредиторов, встречаются и в делах о банкротстве юридических лиц²⁵. Так, в деле о банкротстве сельскохозяйственного кооператива, имевшего на момент признания банкротом крупное поголовье скота, недвижимость и сельхозтехнику, другая сельскохозяйственная организация направила в суд заявление о намерении рассчитаться с кредиторами кооператива с целью сохранить его имущественный комплекс. Тем не менее конкурсный управляющий реализовал имущество разным лицам, причем часть объектов после даты удовлетворения определением суда заявления о намерении, а часть — после признания судом требования всех кредиторов удовлетворенными. Судами трех инстанций действия управляющего признаны ненадлежащим исполнением его обязанностей, противоречащими ин-

²⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²⁵ См., напр.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.07.2013 по делу № А33-21259/2011; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2022 № 08АП-5333/2022, 08АП-5335/2022 по делу № А81-11266/2018; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу № А56-47887/2019/ж.1; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу № А55-6111/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

тересам кредиторов и должника, цель которых заключалась в сохранении имущества²⁶.

Арбитражные управляющие чтобы увеличить размер своего дохода, в некоторых случаях необоснованно выставляют на торги все имущество должника, цена которого значительно, а иногда и многократно превышает размер реестровой задолженности²⁷. Следует законодательно закрепить недавно сформулированную позицию ВС РФ: «Арбитражный управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга»²⁸. Следует отметить, что и в зарубежных правовых порядках существует схожая проблема — арбитражные управляющие «делают все возможное, чтобы заработать как можно больше на банкротстве» [Van Dijck G., Hollemans R. et al., 2020: 158–177]. Исследователи практики Италии, Нидерландов, Польши и Португалии также подтверждают, что управляющие «иногда совершают ненужные действия, если они приводят к дополнительному вознаграждению»²⁹.

В связи с тем, что арбитражные управляющие стремятся продать имущество как можно быстрее, ранее признания судом требований кредиторов удовлетворенными третьим лицом, зачастую они выставляют имущество по заниженной цене, либо проводят торги в форме публичного предложения со стремительным снижением цены³⁰, либо за вознаграждение организуют так называемые «контролируемые торги» (когда независимые участники торгов с помощью разнообразных манипуляций не допускаются к участию в торгах либо к победе на них, а лот переходит дружественному покупателю по крайне заниженной цене). Так, в одном деле вместо того, чтобы взыскать дебиторскую задолженность с платежеспособной организации, конкурсный управляющий продал право ее взыскания в 33 раза ниже размера этой задолженности³¹. Тене-

²⁶ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.07.2013 по делу № А33-21259/2011. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 г. по делу № А55-6111/2020; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу №а56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

²⁹ Там же.

³⁰ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу № А55-6111/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 г. по делу №а56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

вые доходы от необоснованной реализации имущества должника повышают заинтересованность арбитражного управляющего в распродаже имущества должника, а не в восстановлении его платежеспособности.

Объекты конкурсной массы в подавляющем большинстве случаев продаются по заниженной цене также в результате низкого спроса, затрудненности доступа участников к торгам и ряда иных факторов [Карелина С.А., Фролов И.В., 2020: 160]. Кроме того, доходы собственника от продажи уменьшаются оплатой дорогостоящих публикаций о проведении торгов в газете «Коммерсантъ», а также услуг организатора торгов и торговой площадки, стоимость которых могут достигать миллионов рублей. Поэтому продажа имущества на торгах невыгодна для его собственника — должника и не должна иметь приоритета перед исполнением требований кредиторов третьим лицом.

Правовое регулирование исполнения требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства обладает значительной спецификой по сравнению с общими положениями, закрепленными ст. 313 ГК РФ [Витрянский В.В., 2017: 3–48], которая выражается прежде всего в обязательном соблюдении специального порядка такого исполнения³². Он нацелен на то, чтобы обеспечить судебный контроль, защитить интересы должника, кредиторов и названного третьего лица. Однако арбитражные управляющие зачастую нарушают такой порядок, равно как и предусмотренные законом сроки, а также создают препятствия в соблюдении этого порядка лицу, намеревающемуся исполнить требования кредиторов к должнику. Цель управляющих — добиться отказа арбитражного суда в признании требований кредиторов удовлетворенными за счет третьего лица (в частности, на основании п. 12 ст. 113 Закона о банкротстве), продолжить процедуру банкротства.

В частности, арбитражные управляющие:

отказываются сообщить лицу, заявившему о намерении исполнить обязательства должника, размер требований, включенных в реестр³³;

не выполняют обязанности открыть специальный банковский счет должника, возложенную п. 7 ст. 113 Закона о банкротстве, и не сообщают его реквизиты третьему лицу для зачисления денежных средств³⁴;

³² Абз. 3 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении” // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

³³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2010 по делу № А41-К2-16371/07. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 08.07.2021)

³⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2014 по делу № А41-17454/12; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда

в нарушение абз. 2 п. 9 ст. 113 Закона о банкротстве не осуществляют выплат кредиторам за счет средств, зачисленных третьим лицом на специальный банковский счет должника³⁵, на депозит нотариуса или суда³⁶ для исполнения обязательств должника;

не подготавливают отчета о погашении требований кредиторов и завершении процедуры банкротства в связи с полным погашением требований, включенных в реестр, в сроки, установленные ст. 113, 125 Закона о банкротстве³⁷;

оттягивают дату выплат кредиторам при помощи неоднократных обжалований судебного определения, удовлетворившего заявление третьего лица о намерении исполнить требования кредиторов³⁸. Так, в одном из дел конкурсному управляющему это удавалось на протяжении 6 месяцев, хотя денежные средства в размере реестровой задолженности уже были внесены участником должника на депозитный счет нотариуса³⁹. Его жалобы так и не были удовлетворены, но за время их рассмотрения он успел продать имущество должника, причем на сумму, вдвое превышающую совокупный размер реестровых требований. На этом основании он потребовал вознаграждения в размере 985 тыс. руб.

Установленный законом порядок исполнения требований кредиторов третьим лицом имеет недочеты: успех прохождения его этапов

от 25.03.2016 по делу № А33-11396/2013к5. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 09АП-48816/2020 по делу № А40-123668/2020, Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2021 № 305-ЭС21-11698 по делу № А40-123668/2020; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021 № 09АП-10893/2020 по делу № А40-45790/2012; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу №а56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³⁶ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2010 по делу № А41-К2-16371/07; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2022 № 08АП-5333/2022, 08АП-5335/2022 по делу № А81-11266/2018; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу № А56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021 № 17АП-6634/2020-АК по делу № А60-60215/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

³⁹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2022 № 08АП-5333/2022, 08АП-5335/2022 по делу № А81-11266/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

излишне зависит от воли арбитражного управляющего, сроки рассмотрения заявления о намерении и зачисления средств на спецсчет должника слишком длительны, а сроки открытия такого счета и сообщения его реквизитов заявителю не установлены. Поэтому несмотря на то, что «специальные правила об исполнении требований к должнику должны учитывать материальные интересы участников банкротства» [Петров Д.А., 2018: 126–136], на практике это происходит не всегда.

Материальные интересы третьего лица, заявившего о намерении исполнить требования к должнику в деле о банкротстве, состоят в «сохранении за должником имеющегося у него имущества» [Колесникова С.Г., Теплюкова Л.С., 2021: 5–62], в приобретении на законном основании контроля над имуществом должника, в получении прав на его налаженный бизнес. Поэтому продажа этого имущества после перечисления указанным лицом денежных средств для выплат кредиторам должника, несомненно, нарушает права и имущественные интересы этого лица. Этот факт признают и суды⁴⁰. Кроме того, распространение подобной практики, на наш взгляд, делает механизм исполнения требований кредиторов третьим лицом в целом непривлекательным для остальных участников оборота, что сокращает его распространение на практике.

Еще одно препятствие реализации механизма исполнения требований кредиторов должника третьим лицом касается случаев, когда с намерением исполнить обязательства обращается реестровый кредитор. По закону он обязан перечислить должнику всю сумму долга, включая реестровую задолженность перед самим собой. Однако в связи с дефицитом ресурсов часто он в состоянии изыскать лишь сумму реестровой задолженности банкрота за вычетом долга перед самим собой.

В судебной практике нет единообразной позиции по вопросу о возможности исключения требования самого лица, намеревающегося исполнить требования кредиторов, из общей суммы выплаты реестровым кредиторам. Однако есть случаи, когда суды, формально следуя норме п. 12 ст. 113 Закона о банкротстве, считают такое исключение неправомерным и отказывают в признании требований кредиторов погашенными, если лицо, исполняющее требования кредиторов, не перечисляет на счет должника сумму долга перед самим собой⁴¹. На наш взгляд, необходимо облегчить и расширить доступность применения рассматривае-

⁴⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу № А56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁴¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022 по делу № А55-6111/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

мого механизма, позволив третьему лицу перечислять должнику денежные средства в объеме реестровой задолженности, за вычетом суммы требования лица, исполняющего обязательства должника в порядке статей 113, 125 Закона о банкротстве. Предложение ученых «исследовать источник денежных средств третьего лица» [Болотов М.В., 2020: 56–64], на наш взгляд, наоборот, создаст дополнительное препятствие исполнению требований кредиторов третьим лицом.

3. Основные причины воспрепятствования арбитражным управляющим исполнению требований кредиторов третьим лицом

Исполнение требований кредиторов третьим лицом фактически лишает арбитражного управляющего права на получение всей процентной (стимулирующей) части вознаграждения либо процентов от реализации имущества должника-гражданина. Поэтому данный способ спасения должника является невыгодным управляющему, противоречит его материальным интересам. Соответственно одна из основных причин противодействия управляющих кроется в их нежелании лишиться львиной доли вознаграждения в виде суммы процентов, предусмотренных п. 12, 13, абз. 2 п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве (от реализации имущества должника-гражданина, удовлетворенных реестровых требований и т.п. в зависимости от проводимой процедуры). При этом в обычной процедуре банкротства она порой многократно превышает фиксированную часть вознаграждения и является основным источником покрытия значительных накладных расходов управляющего, основным экономическим интересом последнего.

Невыплата стимулирующего вознаграждения в данной ситуации вполне логична и согласуется с позицией ВС РФ: если прекращение производства по делу вызвано оплатой долга за счет денежных средств, в получении которых управляющий не принимал какого-либо участия, основания для установления ему процентов по вознаграждению отсутствуют⁴². Проценты являются подобием премии за фактические результаты деятельности⁴³. На наш взгляд, для того чтобы переломить ситуацию, необходимо повысить заинтересованность управляющих в добросовестном осуществлении профессиональных обязанностей.

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2022 № 437-ПЭК21 по делу № А41-36090/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁴³ П. 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

В некоторых случаях арбитражным управляющим движет и нежелание потерять нелегальный доход от продажи имущества должника по заниженной цене своим аффилированным лицам, от проведения торгов аффилированной торговой площадкой и иных «контролируемых торгов». Искусственно оттягивая дату признания арбитражным судом требований кредиторов удовлетворенными в порядке п. 11 ст. 113 Закона о банкротстве, арбитражные управляющие стремятся, помимо прочего, продлить процедуру банкротства, а с ней и получение ежемесячного вознаграждения в твердой сумме. Меры борьбы с данными явлениями — это предмет отдельного исследования.

Исполнение обязательств третьим лицом противоречит интересам арбитражных управляющих также и тем, что при его реализации момент получения вознаграждения управляющим и компенсации его расходов отодвигается на неопределенное время, а вероятность получения значительно снижается по сравнению с их приоритетной очередностью в рамках банкротства. Ведь требования арбитражного управляющего о выплате вознаграждения и о возмещении произведенных расходов, отнесены к первой очереди текущих (внеочередных) требований (п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве), и поэтому не подлежат удовлетворению в рамках исполнения требований в порядке ст. ст. 113, 125 Закона о банкротстве.

В материалах судебной практики сами арбитражные управляющие аргументируют несоблюдение ими требований ст. 113, 125 Закона о банкротстве следующим образом:

реализация конкурсной массы после внесения третьим лицом денежных средств на депозит арбитражного суда одобрена кредиторами⁴⁴;

арбитражным судом было отказано в принятии обеспечительных мер, запрещающих реализацию арбитражным управляющим имущества должника⁴⁵. Об этом и предыдущем тезисах ВС РФ отметил, что названные обстоятельства не исключают квалификации действий управляющего в качестве недобросовестных и неразумных⁴⁶;

сумма, перечисленная третьим лицом для выплат кредиторам, незначительно меньше требуемой (например, на 83 руб.⁴⁷);

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁴⁷ Определение Арбитражного суда Брянской области от 27.12.2021 по делу № А09-10416/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

продажа имущества необходима для предотвращения затягивания банкротства. Отметим, что сроки, закрепленные в ст. 113 Закона о банкротстве на прохождение всей процедуры исполнения требований кредиторов третьим лицом, не превышают срока проведения торгов и расчетов с кредиторами за счет вырученных средств,

поскольку в порядке ст. 125 Закона о банкротстве выполняются исключительно требования кредиторов, включенные в реестр, с конкурсного управляющего не снимаются обязанности предпринимать необходимые действия к наиболее полному выполнению остальных требований за счет имущества должника. Суды называют данное мнение ошибочным⁴⁸, но, на наш взгляд, оно заслуживает внимания с точки зрения определения направлений совершенствования Закона о банкротстве, в котором требуется недвусмысленно обозначить изменение состава обязанностей арбитражного управляющего в случае удовлетворении судом заявления о намерении в порядке п. 4 ст. 113 Закона о банкротстве.

В частности, действия арбитражных управляющих по отчуждению имущества должника при волеизъявлении третьего лица на исполнение требований кредиторов, подкрепленное определением суда или перечислением необходимой денежной суммы, следует признать неправомерными в ст. 113, 125 Закона о банкротстве. Они причиняют убытки должнику, кредиторам и третьему лицу, исполняющему обязательства должника. Предпринимая их, управляющий нарушает свою принципиальную обязанность, установленную п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, а также базовую задачу «помочь должнику — гражданину выйти из состояния банкротства, погасить долги перед кредиторами, максимально сохранить имущество должника, чтобы по завершении процедуры оставить ему максимально возможное количество этого имущества, не противодействовать стремлению должника к последовательному выходу из кризисной ситуации»⁴⁹.

Судебная коллегия ВС РФ, в отличие от ряда иных судов, справедливо полагает недобросовестным выставление имущества на торги при наличии фактически исполненного заявления о погашении требований кредиторов, а также отказывает в выплате управляющему процентов от продажи имущества должника⁵⁰. Под фактическим исполнением ВС РФ

⁴⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по делу № А56-47887/2019/ж.1. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁴⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2021 № 305-ЭС21-9813 по делу № А41-36090/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁵⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

понимает внесение третьим лицом денежных средств в размере реестра требований кредиторов на депозит арбитражного суда.

Однако чтобы предлагаемый нами временный запрет на отчуждение имущества не стал использоваться для манипулирования торгами и затягивания процедуры банкротства, целесообразно прислушаться к мнению Л.А. Ватлина, предлагающего на третье лицо, направившее заявление о намерении, возложить обязанность исполнить требования кредиторов, а управляющему дать право требовать ее исполнения и возмещения убытков [Ватлин Л.А., 2020: 27–34].

Открытое неисполнение арбитражными управляющими положений ст. 113 и 125 Закона о банкротстве, определений арбитражного суда, предписывающих исполнить названные нормы и запрещающих проводить торги, позволяют сделать вывод — перспектива привлечения к юридической ответственности за совершение данных правонарушений не удерживает управляющих от их совершения. Это же констатируют ученые и практики: «На практике привлечь арбитражного управляющего к ответственности весьма сложно» [Свириденко О.М., 2018: 96–104]; контроль и взыскания со стороны саморегулируемых организаций практически отсутствуют, а кредиторы часто занимают пассивную позицию [Коршунов П.Н., 2020: 16–23]. Поэтому повышение заинтересованности управляющих в соблюдении закона должно выражаться и в обеспечении неотвратимости привлечения их к ответственности, и во введения балльно-рейтинговой системы отбора их кандидатур [Попондопуло В.Ф., 2021: 10–16]; [Беляев С.Г., 2021: 21–24] с учетом результатов предыдущей деятельности. За недобросовестное поведение в предыдущих делах о банкротстве должны начисляться штрафные баллы, препятствующие утверждению кандидатуры в будущем, а сведения об этом — размещаться в ЕФРСБ.

4. Обеспечительные меры для предотвращения продажи имущества должника после подачи заявления о намерении исполнить обязательства должника

Пытаясь предотвратить недобросовестные действия управляющего по продаже имущества должника в период рассмотрения судом заявления о намерении третьего лица рассчитаться с кредиторами, должник и упомянутое третье лицо зачастую ходатайствуют о принятии обеспечительных мер в виде временного запрета арбитражному управляющему продавать имущество должника до признания судом требований кредиторов удовлетворенными.

Судебная практика демонстрирует неоднозначное отношение судов к необходимости наложения такого запрета. Суды нередко отказывают в обеспечительных мерах, хотя они предотвратили бы нарушение прав должника и лица, исполняющего его обязательства. Вероятно, это связано с отсутствием четкого указания в Законе о банкротстве на запрет продажи конкурсной массы в такой ситуации, а также с формулировкой п. 1 ст. 125 Закона о банкротстве, согласно которой исполнение можно осуществить «в любое время до окончания конкурсного производства», т.е. и после продажи конкурсной массы. В результате у некоторых судей формируется ошибочное мнение, что «продажа имущества должника не препятствует принятию судебного акта по результатам рассмотрения заявления о намерении, поскольку возможность осуществления третьим лицом своего права на удовлетворение всех требований кредиторов должника не ставится законодателем в зависимость от наличия у должника имущества»⁵¹.

Однако такое толкование не учитывает, что оплата долгов банкрота после продажи его имущества лишается для третьего лица экономического смысла. Она возможна только при стремлении третьего лица одарить банкрота, что запрещено ст. 575 ГК РФ. Продажа имущества должника, требования кредиторов которого удовлетворены, не имеет смысла «так как перестает существовать ее цель» [Телюкина М.В., 2003: 30–33], не соответствует законным интересам должника.

Отказ в обеспечительных мерах суды объясняют и тем, что они исходят из установленной законом презумпции добросовестности управляющего⁵², что приостановление торгов (в форме публичного предложения) ведет к пролонгированию процедуры, наращиванию текущих расходов и уменьшению вероятности полного погашения реестровых требований⁵³. Однако с учетом статистических данных о привлечении арбитражных управляющих к ответственности за совершение правонарушений при банкротстве, рассчитывать на добросовестность всех этих субъектов, к сожалению, не приходится. Торги в форме публичного предложения заведомо не способны принести в конкурсную массу ры-

⁵¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 № 13АП-399/2020 по делу № А56-59227/2016. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2020 № Ф07-4766/2020 данное постановление отменено. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁵² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁵³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу № А55-6111/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

ночную стоимость продаваемого имущества, достаточную для покрытия всей задолженности. Напротив, в случае исполнения требований кредиторов третьим лицом все реестровые требования будут оплачены в полном объеме.

Суды ищут золотую середину в новаторской обеспечительной мере — запрете организатору торгов подводить результаты торгов по продаже имущества⁵⁴. Но она не обеспечивает соблюдения интересов победителя торгов. Однако даже принятие судом обеспечительных мер не защищает имущественный комплекс должника от продажи: арбитражный управляющий обжалует определение суда и, не дожидаясь вердикта апелляционной инстанции, все-таки проводит торги и заключает договор купли-продажи⁵⁵.

Таким образом, возможность применения судом обеспечительных мер в виде запрета на проведение торгов не способна заменить законодательный запрет на продажу имущества должника в период исполнения обязательств должника третьим лицом. Обеспечительные меры нельзя признать действенной мерой защиты имущества должника от реализации с торгов, а также имущественных интересов должника и лица, исполняющего требования его кредиторов, в условиях отсутствия недвусмысленного законодательного регулирования.

Заключение

Основными преимуществами исполнения требований кредиторов третьим лицом являются:

прекращение производства по делу о банкротстве и, как следствие, сохранение должника как участника экономического оборота, как работодателя, налогоплательщика и объекта инвестирования;

недопущение принудительного отчуждения имущества должника путем продажи на торгах, замещения активов должника и т.п., сохранение права собственности должника на его имущественный комплекс;

предотвращение имущественных потерь от реализации имущества должника на торгах по заниженной цене, которые неизбежно возникают на практике и нередко усугубляются в результате неправомерных действий организатора и участников торгов;

⁵⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу № А55-6111/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.08.2020 № Ф07-8242/2020 по делу № А56-59227/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/> (дата обращения: 20.09.2022)

значительная экономия имущества должника за счет существенного снижения либо освобождения от уплаты процентной части вознаграждения арбитражного управляющего, в том числе до 7% денежных средств, вырученных от продажи имущества должника;

возможность выхода из правоотношений банкротства при помощи выполнения не всех требований кредиторов, а лишь включенных в реестр требований кредиторов, причем, по мнению судов, с наступившим сроком исполнения;

сокращение срока процедур банкротства и, соответственно, текущих расходов на их проведение (нередко искусственно завышенных), в том числе, за счет сокращения периода выплаты фиксированной части вознаграждения арбитражного управляющего.

Исполнение требований кредиторов в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве имеет весомые преимущества для контролирующих должника лиц, находящихся под угрозой привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, поскольку позволяет уменьшить объем их выплат кредиторам по сравнению с предусмотренным п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве. В то же время оно предпочтительно и для реестровых кредиторов, поскольку гарантирует им выплаты, исключает расходы конкурсной массы на взыскание и исполнение решения суда о взыскании суммы субсидиарной ответственности.

Существование этого правового инструмента отвечает законным интересам должника, контролирующих его лиц, реестровых кредиторов, не нарушая при этом права остальных кредиторов. Однако анализ правоприменительной практики выявил существенные проблемы, препятствующие реализации и распространению исполнения требований кредиторов третьим лицом. Основная из них заключается в том, что арбитражные управляющие при помощи неправомерных действий либо бездействия саботируют исполнение третьим лицом требований кредиторов. Широко распространено уклонение арбитражного управляющего от выплаты кредиторам средств, зачисленных третьим лицом на специальный счет должника, а также неисполнение в иных формах обязанностей по обеспечению исполнения третьим лицом требований кредиторов.

Другая, не менее значимая проблема состоит в том, что арбитражные управляющие продают все имущество должника уже после подачи третьим лицом заявления в арбитражный суд о намерении исполнить обязательства должника в соответствии со ст. 113 Закона о банкротстве. При этом конкурсная масса нередко продается по заниженной цене, а стоимость выставляемого на торги имущества порой значительно превышает реестровую задолженность. Тем самым все преимущества рассматриваемого правового механизма нивелируются, должник необосно-

ванно лишается имущества и, как следствие, возможности продолжения хозяйственной деятельности. Распространение подобной практики помимо умаления прав и интересов должника и лица, намеревающегося исполнить его обязательства, в целом снижает привлекательность механизма погашения задолженности третьим лицом и противоречит социально-экономическим потребностям нашего государства.

Важная проблема правового регулирования, ставшая основной причиной воспрепятствования арбитражными управляющими исполнению требований кредиторов третьим лицом и необоснованной продажи имущества должника, заключается в том, что действующая система вознаграждения арбитражных управляющих делает им такое исполнение невыгодным. Закон и судебная практика определили погашение задолженности в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве в качестве основания лишения управляющих права на получение процентной (наиболее весомой) части вознаграждения либо существенного снижения его размера, сокращения продолжительности получения фиксированной его части, перенесения момента получения вознаграждения и компенсации текущих расходов за рамки дела о банкротстве.

К иным причинам названных неправомерных действий (бездействия) арбитражных управляющих следует отнести проблемы отсутствия в Законе о банкротстве указания на изменение состава прав и обязанностей арбитражного управляющего по распоряжению имуществом должника после подачи третьим лицом заявления о намерении исполнить требования к должнику, а также недостаточной регламентации порядка проведения и сроков отдельных этапов процедуры исполнения требований.

Проблема правовой неопределенности в отношении возможности проведения торгов после запуска механизма исполнения требований кредиторов третьим лицом подкрепляется неоднозначным отношением судов к применению обеспечительных мер в виде наложения запрета на продажу имущества должника, а также к самой реализации имущества должника в этот период. Отсутствие в законе ясного запрета на проведение торгов в подобной ситуации позволяет судам занимать диаметрально противоположные позиции, в том числе нарушающие права и интересы должника.

Недобросовестные управляющие в случае успешного завершения процедуры исполнения требований кредиторов третьим лицом теряют теневой доход от «контролируемых торгов» по продаже имущества должника своим аффилированным лицам, что также побуждает их к поспешной продаже имущества должника хотя в этом уже нет необходимости, поскольку сумма долга уже зачислена третьим лицом на депозит суда или нотариуса.

Для урегулирования раскрытых в настоящем исследовании проблем необходимо внести следующие изменения и дополнения в Закон о банкротстве.

Система вознаграждения арбитражного управляющего должна быть скорректирована так, чтобы стимулировать его к содействию прекращению процесса банкротства на основании абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве, к соблюдению интересов должника и сохранению его имущества. Это возможно, в том числе путем установления дополнительно разумного вознаграждения, которое будет выплачиваться управляющему при завершении производства по делу по данному основанию, а также путем сохранения в подобной ситуации части стимулирующего вознаграждения внешнему и конкурсному управляющему в виде 5% от сумм взысканной ими дебиторской задолженности, а также полученных в результате применения последствий недействительности сделок. Одновременно необходимо обеспечить неотвратимость ответственности арбитражных управляющих за нарушение своих обязанностей, а также прав участников правоотношений банкротства, в частности, определив такие факты в качестве оснований снижения судом процентной части вознаграждения управляющего (штрафов). Необходимо ускорить введение балльно-рейтинговой системы отбора кандидатур арбитражных управляющих. За недобросовестные деяния в предыдущих делах о банкротстве им должны начисляться штрафные баллы, препятствующие утверждению кандидатуры в будущем, а сведения об этом — размещаться в ЕФРСБ.

В целях устранения недостатков правового регулирования порядка и сроков исполнения требований кредиторов целесообразно в п. 2 ст. 113 Закона о банкротстве закрепить обязанность арбитражного управляющего сообщать заявителю сведения о размере реестровых требований кредиторов в двухдневный срок с момента получения заявления о намерении, в п. 7 ст. 113 этого закона — закрепить срок открытия арбитражным управляющим специального банковского счета должника, а также обязанность арбитражного управляющего в трехдневный срок уведомить заявителя о недостаточности перечисленной им на специальный счет должника денежной суммы.

Для реализации исполнения требований кредиторов третьими лицами и защиты имущественных прав таких лиц необходимо закрепить, что:

с даты вынесения определения арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении исполнить обязательства должника арбитражный управляющий не вправе производить отчуждения имущества должника (в том числе проводить торги, замещение активов, заключать

договоры продажи) до даты вынесения определения об отказе в признании требований кредиторов удовлетворенными;

с даты подачи третьим лицом заявления о намерении удовлетворить требования кредиторов и внесения на депозит арбитражного суда достаточной для этого суммы денежных средств, проведение арбитражным управляющим торгов по продаже имущества должника приостанавливается на период до даты вынесения определения об отказе в удовлетворении заявления о намерении либо о признании требований кредиторов удовлетворенными.

Список источников

1. Апевалова Е.А. Российская модель института несостоятельности (банкротства): эволюция Закона о несостоятельности 2002 г. // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 16–20.
2. Беляев С.Г. О банкротстве: во сне и наяву // Арбитражный управляющий. 2021. № 2. С. 21–24.
3. Болотов М.В. Проблемы исполнения обязательств должника — банкрота третьим лицом в рамках процедур банкротства физического лица // Право и политика. 2020. № 9. С. 56–64.
4. Ватлин Л.А. Институт исполнения обязательства третьим лицом в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 27–34.
5. Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 3–48.
6. Галкин С. С. Прекращение производства по делу о банкротстве как правовое средство защиты должника и кредиторов // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 53–59.
7. Карелина С.А., Фролов И.В. (отв. ред.) Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
8. Колесникова С.Г., Теплюкова Л.С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2021. № 2. С. 5–62.
9. Коршунов П.Н. Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве // Юрист. 2020. № 3. С. 16–23.
10. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 3–136.
11. Налбандян Е.Л. Об эффективности практической реализации процедур банкротства в целях удовлетворения требований кредиторов // Юрист. 2020. № 3. С. 29–37.

12. Павлова Л.Н. Применение института исполнения обязательства третьим лицом в делах о несостоятельности (банкротстве) должников // Закон. 2017. № 1. С. 38–47.
13. Папилин И.И. Исполнение обязательств третьим лицом за должника в процедурах банкротства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 76–92.
14. Петров Д.А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 126–136.
15. Попондопуло В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10–16.
16. Свириденко О.М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex russica. 2018. № 8. С. 96–104.
17. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. М.: Статут, 2019. 278 с.
18. Телюкина М.В. Исполнение третьими лицами обязательств должника в течение внешнего управления // Хозяйство и право. 2003. N 2. С. 30–33.
19. Dickfos J. The Costs and Benefits of Regulating the Market for Corporate Insolvency Practitioner Remuneration. *International Insolvency Review*, 2015, vol. 25, no.1, pp. 56–71.
20. Shishmareva T.P. Legal means of effective rehabilitation of a debtor or its enterprise in restricting procedures in Russia and Germany. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 4. С. 1128–1136.
21. Van Dijk G., Hollemans R. et al. Insolvency judges meet strategic behavior: a comparative empirical study. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, 2020, vol. 27, no.2, pp. 158–177.
22. Volberda H. Crises, Creditors and Cramdowns: An evaluation of the protection of minority creditors under the WHOA in light of Directive (EU) 2019/1023. *Utrecht Law Review*, 2013, vol. 17, no.3, pp. 65–79.

References

1. Apevalova E.A. (2018) The Russian model of the institute of insolvency: the evolution of the Insolvency Law of 2002. *Predprinimatelskoe pravo*= Entrepreneurial Law, no. 3, pp. 16–20 (in Russ.)
2. Belyaev S.G. (2021) Bankruptcy: a dream and reality. *Arbitrazhnyi upravlyayushiy*=Arbitration Manager, no. 2, pp. 21–24 (in Russ.)
3. Bolotov M.V. (2020) Fulfilling obligations of a bankrupt debtor by a third party in an individual bankruptcy proceedings. *Pravo i politika*=Law and Politics, no. 9, pp. 56–64. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.9.33880 (in Russ.)
4. Dickfos J. (2015) The Costs and Benefits of Regulating the Market for Corporate Insolvency Practitioner Remuneration. *International Insolvency Review*, vol. 25, no.1, pp. 56–71. DOI: 10.1002/iir.1239.
5. Galkin S.S. (2015) Termination of bankruptcy proceedings as a legal means of protecting the debtor and creditors. *Predprinimatelskoe pravo*=Entrepreneurial Law, no. 1, pp. 53–59 (in Russ.)
6. Insolvency in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice (2020) S.A. Karelin, I.V. Frolov (eds.). Moscow: Justicinform, 360 p. (in Russ.)

7. Kolesnikova S.G., Teplyukova L.S. (2021) Interim measures by arbitration courts in a bankruptcy case. *Arbitrazhnye spory*=Arbitration Disputes, no. 2, pp. 5–62 (in Russ.)
8. Korshunov P.N. (2020) The role of self-regulating organizations of arbitration managers in the administration of justice in bankruptcy cases. *Jurist*=Lawyer, no. 3, pp. 16–23 (in Russ.) DOI: 10.18572/1812-3929-2020-3-16-23
9. Miftakhutdinov R.T., Shaidullin A.I. (2020) Downgrading (subordination) of the claims of the controlling debtor or affiliated persons in the Russian bankruptcy law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudia*=Bulletin of Economic Justice, no. 9, pp. 3–136 (in Russ.)
10. Nalbandian E.L. (2020) Efficiency of bankruptcy procedures implementing to satisfy creditors' claims. *Jurist*=Lawyer, no. 3, pp. 29–37 (in Russ.) DOI: 10.18572/1812-3929-2020-3-29-37
11. Pavlova L.N. (2017) Application of the institution of performance of obligations by a third party in cases of insolvency of debtors. *Zakon*=Law, no. 1, pp. 38–47 (in Russ.)
12. Papilin I.I. (2022) Fulfilling obligations by a third party for the debtor in bankruptcy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudia*=Bulletin of Economic Justice, no. 2, pp. 76–92 (in Russ.) DOI: 10.37239/2500-2643-2022-17-2-76-92
13. Petrov D.A. (2018) Fulfilling obligations of a bankrupt debtor by a third party or founder. *Arbitrazhnye spory*=Arbitration Disputes, no. 4, pp. 126–136 (in Russ.)
14. Popondopulo V.F. (2021) The Russian system of legislative regulating bankruptcy relations: conditions and development trends. *Jurist*=Lawyer, no. 5, pp. 10–16 (in Russ.)
15. Sviridenko O.M. (2018) Legal regulation of the liability of the arbitration manager. *Lex russica*, no. 8, pp. 96–104 (in Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.096-104
16. Sklovsky K.I. (2019) Transaction and its effect. Commentary to Chapter 9 of the Russian Civil Code. Moscow: Statute, 278 p. (in Russ.)
17. Telyukina M.V. (2003) Fulfillment by third parties of the debtor's obligations during external management. *Ekonomika i pravo*=Economy and Law, no. 2, pp. 30–33 (in Russ.)
18. Shishmareva T. P. (2022) Legal means of effective rehabilitation of a debtor or its enterprise in restricting procedures in Russia and Germany. *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta*=Bulletin of Saint Petersburg University, no. 4, pp. 1128–1136.
19. Van Dijck G., Hollemans R. et al. (2020) Insolvency judges meet strategic behavior: A comparative empirical study. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, no. 2, pp. 158–177.
20. Vatlin L.A. (2020) Institute of performance of obligations by a third party in the legislation on insolvency (bankruptcy). *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*=Bulletin of Arbitration Practice, no. 6, pp. 27–34 (in Russ.)
21. Vitryansky V. (2017) Judicial interpretation of some novels on the fulfillment of obligations and responsibility for their violation. *Khoziaistvo i pravo*=Economy and Law, no. 3, pp. 3–48 (in Russ.)
22. Volberda H. (2021) Crises, creditors and cramdowns: an evaluation of the protection of minority creditors under the WHOA in light of Directive (EU) 2019/1023. *Utrecht Law Review*, no. 3, pp. 65–79. DOI: <http://doi.org/10.36633/ulr.638>.

Информация об авторе:

Е.С. Юлова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

E.S. Yulova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted to the editorial office 27.09.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 30.01.2023.